

**75-летию победы
в Сталинградской битве
посвящается**

ЖИЗНЬ®
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ЛЮДЕЙ

Серия биографий

Основана в 1890 году
Ф. Павленковым
и продолжена в 1933 году
М. Горьким

ВЫПУСК

1901

(1701)

Илья Родилец,
Светлана Аргасцева

ГЕРОИ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2018

УДК 355/359
ББК 68(49)2
Р 60

Под редакцией И. А. Родимцева

*Издательство и авторы выражают признательность
за предоставленные документальные и фотоматериалы
Государственному музею-заповеднику «Сталинградская битва»,
а также семьям генерал-полковника А. И. Родимцева
и генерал-полковника И. И. Людникова.*

знак информационной
продукции **16+**

ISBN 978-5-235-03992-6

© Родимцев И. А., Аргасцева С. А., 2018
© Издательство АО «Молодая гвардия»,
художественное оформление, 2018

*Гордимся мы победой Сталинградской,
И как никто умеем жизнь любить!
Мать Родина на звездочке солдатской
Нам не позволит никого забыть!*

Николай Мазанов

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В истории Государства Российского было много больших и малых сражений, в которых на протяжении столетий страна была вынуждена отстаивать свою независимость и единство. Несчетное число раз вторгались враги в пределы нашего Отечества, одна война сменяла другую — это были и набеги, и кампании, длившиеся несколько лет. Исход многих из них решался в масштабной битве, в которой не на жизнь, а на смерть сходились противники. И с течением времени каждое такое сражение требовало от народов нашей страны все больших сил, каждый раз победа стоила все больших жертв.

В ряду крупнейших сражений, величайших побед русского оружия, особое место занимает Сталинградская битва. И по ожесточенности, с которой сражались противоборствующие стороны, и по влиянию, которое она оказала на исход самой кровопролитной и разрушительной войны в истории человечества. Именно здесь, на Волге, начался коренной перелом во Второй мировой войне, перелом, предпосылки которого были заложены в битве под Москвой зимой 1941/42 года. Победа под Сталинградом, добытая после череды поражений первых лет войны, стала не просто долгожданной для народов нашей страны, воспринявших ее как пролог будущей Великой Победы. Ее значение вышло за рамки истории одной страны: ее влияние на ход Второй мировой войны невозможно переоценить. Именно тогда союзные Германии государства задумались о поиске путей выхода из войны, окончательно отпала угроза военного выступления против СССР Японии и Турции. Историческое значение противостояния на Волге не было секретом ни для кого, а президент США Франклин Д. Рузвельт счел необходимым отправить в СССР особую грамоту в оз-

наименование героической обороны города: «От имени народа Соединенных Штатов Америки я вручаю эту грамоту городу Сталинграду, чтобы отметить наше восхищение его доблестными защитниками, храбрость, сила духа и самоотверженность которых во время осады с 13 сентября 1942 года по 31 января 1943 года будут вечно вдохновлять сердца всех свободных людей. Их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны Союзных Наций против сил агрессии»¹.

Сталинградской битве посвящены огромная литература, множество документальных и художественных фильмов, написаны сотни романов, повестей, рассказов и пьес, сложены песни. Произведения разных жанров, рассказывающие об этом событии, продолжают появляться и в наше время. Это свидетельствует о том, что во всем мире сохраняется непреходящий интерес к одному из величайших сражений мировой истории. Мы, наследники победителей, вновь и вновь обращаемся к битве на берегах Волги не только для того, чтобы лучше понять истоки героизма и почтить память защитников Сталинграда или еще более точно восстановить ход военных событий, но и с другой важнейшей целью — отстоять историческую правду об обстоятельствах этой битвы, о ее влиянии на судьбы народов Европы, хотя, казалось бы, все это уже давно общеизвестно и не подвергается сомнению.

Среди обширной литературы, посвященной этой великой победе, выделяются воспоминания ее участников — от маршалов и генералов до солдат. Заметное место в этом ряду занимают мемуары героев Сталинграда, о которых пойдет речь в этой книге. По своей глубине, обилию интереснейших фактов и приводимых документов они, несомненно, являются важнейшим источником, из которого складывается картина небывалого по напряжению и драматизму противостояния.

В воспоминаниях прославленных военачальников мы также найдем рассказ об их жизненном пути, о сражениях, в которых они участвовали, о родных, друзьях и однополчане, о решениях, которые они принимали. В них есть лишь один недостаток — авторы почти ничего не пишут о себе. Вы не найдете у них рассуждений и оценок того, каков был их личный вклад в победу над врагом, какого колоссаль-

¹ Грамота Ф. Рузвельта датирована 17 мая 1944 года, г. Вашингтон.

ного напряжения и сил стоила им война. Поэтому главная цель этой книги — достоверно и по возможности всесторонне рассказать об их воинском таланте, описать масштаб их личности, человеческие качества и черты характера, выставить роль каждого из них в Сталинградской битве.

Биографии героев этой книги, несмотря на разные возраст, звания, послужной список, удивительно схожи. Все они родились в крестьянских семьях, как правило бедных и многодетных. Получив начальное образование, сызмальства познали тяжелый труд, батрачили, но при этом всегда стремились к знаниям. Прежде чем стать полководцами и военачальниками, они приобрели боевой опыт, приняли участие во многих кампаниях и не понаслышке знали, что означает быть солдатом. Многие из них были ветеранами империалистической и Гражданской войн. О таких говорят: «Солдаты Первой мировой — полководцы Великой Отечественной». Кто-то может назвать себя воином-интернационалистом — у таких за плечами бои с франкистами в Испании или с японскими милитаристами в Китае. Многие из перечисленного, с поправкой на возраст, относятся и к героям-солдатам, по праву занимающим свое место в летописи Сталинградской битвы рядом со своими командирами. Все они пережили и тяжесть отступлений, и горечь потерь, и торжество побед.

Им суждено было стать участниками больших сражений Великой Отечественной войны, а в послевоенный период — создавать новую, современную Советскую армию, восстанавливать разрушенное хозяйство страны и строить ее будущее. Их биографии — это готовая книга по новейшей истории нашей страны, вместившей в себя важнейшие события и величайшие битвы XX века.

Один из героев этой книги, дважды Герой Советского Союза генерал-полковник Александр Ильич Родимцев — мой отец. Во время Сталинградской битвы он был командиром 13-й гвардейской стрелковой дивизии, которая спасла Сталинград в середине сентября 1942 года и 140 дней сражалась в центре города, не позволив противнику прорваться к Волге. Он был лично знаком со всеми, о ком пойдет рассказ на страницах этой книги. Среди них его командиры, боевые товарищи и подчиненные. Встречи с ними, события с их участием он описал в своих воспоминаниях. Из рассказов отца, его книг, встреч с ветеранами Сталинградской битвы я узнал много интереснейших подробностей об этом сражении, некоторые из которых вошли в главу, посвященную ему.

Принимая участие в деятельности Фонда памяти полководцев Победы, который возглавляет Наталья Ивановна Конева, дочь маршала Советского Союза И. С. Конева, я общаюсь с замечательными людьми — потомками известными советских полководцев и военачальников. Среди них дети, внуки и близкие родственники участников Сталинградской битвы — маршалов Советского Союза А. И. Еременко, К. К. Рокоссовского, В. И. Чуйкова, Ф. И. Голикова, маршала артиллерии В. И. Казакова, маршала авиации С. И. Руденко, генералов армии М. С. Малинина, П. И. Батова, генерал-полковников К. П. Трубникова, И. И. Людникова, Г. В. Бакланова, генерал-полковника авиации Т. Т. Хрюкина. Нас объединяет общая цель — сохранение памяти о Великой Отечественной войне и памяти о ее героях и непримиримая борьба с теми, кто фальсифицирует историю, затушевывает и принижает нашу Победу. И в очерках об участниках Сталинградской битвы, помещенных в этой книге, есть уникальные подробности их биографий и боевых эпизодов, рассказанные автору членами их семей.

В грандиозном сражении на Волге тысячи и тысячи бойцов и командиров выказали многочисленные примеры героизма, мужества и верности воинскому долгу. Люди, чьи биографии собраны в этой книге, стали героями Сталинградской битвы не потому, что их кто-то таковыми назначил. Они заслужили это звание своим вкладом в общее дело страны, остановившей и разгромившей врага. Их поступки, воинское искусство, чувство долга, отвага и сила духа были примером для других, вселяли веру в победу. Они — воплощение всех защитников Сталинграда. Их имена — и маршалов, и генералов, и солдат — переплавились в историческое наследие нашей родины, они стали символом Сталинградской победы и навеки вошли в память народную.

Илья Родимцев, Москва, 2017 г.

Андрей Иванович ЕРЕМЕНКО

Андрей Иванович Еременко — полководец Великой Отечественной войны, талант и боевой путь которого должным образом еще предстоит оценить потомкам. К нему в большей степени можно отнести прилагательное — «единственный».

Он — единственный в Великую Отечественную войну командовал одновременно двумя фронтами.

Он — единственный генерал-полковник, командующий фронтом, за Великую Отечественную войну имел четыре ранения: три тяжелых и одно легкое. Он единственный, которого после ранения И. В. Сталин навещал в госпитале.

Единственный раз за годы войны — 5 августа 1943 года — И. В. Сталин выезжал на фронт для встречи с командующим. И им был командующий Калининским фронтом А. И. Еременко, готовивший Смоленскую наступательную операцию.

Он вел по Красной площади во время Парада Победы 24 июня 1945 года колонну 4-го Украинского фронта, который во время войны четыре раза поменял свое название, но начинал им командовать (когда он был Юго-Восточным фронтом) и заканчивал А. И. Еременко!

Андрей Иванович Еременко родился 2 (14) октября 1892 года в бедной крестьянской семье в селе Марковка Старобельского уезда Харьковской губернии¹.

Семья рано потеряла отца. Как вспоминал Еременко, Иван Иванович «рано женился (18-летним), но через три года его забрили в солдаты. На военной службе нажил ча-

¹ Ныне поселок городского типа, районный центр Марковского района Луганской области Украины. — *Прим. ред.*

хотку. Вернувшись домой, не чувял, что смерть подстерегает его. Знал я отца мало, но помню его надрывный кашель, заставлявший меня содрогаться, скулы щек, плотно обтянутые желтой кожей, испарину на лбу, страдальческие глаза. Умер отец рано, не дожив и до тридцати лет, оставил на руках у матери детей мал мала меньше». О своей семье Андрей Иванович позже вспоминал: «Моя мать, Мария Ивановна, не поддавалась горю. Она сумела держать в порядке свое несложное бедняцкое хозяйство, в поте лица трудилась сама и приучала нас к труду. Прожила она долго и скончалась 7 ноября 1957 года. Мы ее похоронили в городе Харькове на кладбище в районе Харьковского тракторного завода. На похороны мы съехались все, кто остался жив: я, брат Гавриил, сестры: Прасковья, Мария и Полина. Раньше нас у нее было семь человек — четыре сына и три дочери. Два мои брата погибли на войне: Иван — в Гражданскую войну, Семен — во время Великой Отечественной войны».

Старшему из семерых детей — десятилетнему Андрею пришлось взять на себя заботу о семье. Вначале он был пастухом, потом трудился на мельнице, а позже — на маслобойном заводе. Довелось ему поработать и на военном конном заводе в городе Деркул Старобельского уезда Харьковской губернии. В родной Марковке Андрей окончил четыре класса сельской школы, а затем уехал в Луганск, устроился на работу на паровозостроительный завод, поступил в школу при заводе.

В ноябре 1913 года, когда ему исполнился 21 год, Андрея призвали на действительную службу в Русскую императорскую армию рядовым в дислоцированный в Киеве 168-й пехотный Миргородский полк. В следующем году разразилась Первая мировая война и Андрей со своим полком, входившим в состав 42-й пехотной дивизии, выступил на фронт. Но едва попав на передовую, рядовой Еременко сразу увидел смерть, досыта хлебнул солдатской каши. В первом же бою погиб командир взвода, и Андрей принял командование взводом, чувствуя, что способен вести солдат вперед. О своем первом бое во время Галицийской битвы на Юго-Западном фронте он вспоминал, будучи уже маршалом: «В ночь на 31 августа 1914 года на Туркоцинских высотах мы подошли вплотную к противнику и под его огнем окопались. Случилось так, что, ворвавшись в окопы, я оказался лицом к лицу с отделением противника. Австрийцев было человек одиннадцать. Мое счастье, что

в узком окопе они не могли навалиться на меня все сразу. Я был разъярен, не помнил себя от огромного физического и морального напряжения, стрелял, действовал штыком и прикладом.

Подоспевшие бойцы взвода помогли мне справиться с наседавшими австрийцами. Помню, как сейчас, взвод под моей командой по условленному сигналу поднялся в атаку в 9 часов утра. Сначала мы двигались ускоренным шагом, затем побежали. Неприятно пели пули и визжали снаряды. И вот уже атакующий взвод с криком ура в злобной ярости ворвался во вражескую траншею. Началась рукопашная. Страшное зрелище, когда неприятели всаживают друг в друга штыки. Я не помню, сколько на моем счету было убитых немцев. Командир должен был служить примером для солдат, и я эту заповедь выполнял. Русские были мастерами штыкового боя. В рукопашной мы всегда побеждали. Так было и на этот раз. Но мне не повезло. В третьей траншее противника выстрелом в упор я был тяжело ранен, пуля прошла насквозь и задела легкие. Атака 31 августа 1914 года запомнилась на всю жизнь»¹.

В рукопашной схватке Еременко уничтожил более десятка вражеских солдат, но и сам был тяжело ранен. Затем был лазарет, награды, московский госпиталь — это была лишь краткая передышка в боевой биографии будущего маршала. На фронт он вернулся в феврале 1915 года бывалым бойцом, в звании ефрейтора. На этот раз его зачислили в 12-й стрелковый полк 3-й стрелковой дивизии. Начинаясь славная Карпатская операция, в ходе которой Еременко отличился при осаде Перемышля. За проявленную храбрость его произвели в младшие унтер-офицеры и назначили командиром взвода. Сначала Андрей Иванович воевал на Юго-Западном фронте, а затем был переведен в полковую конную разведку на Румынский фронт.

После Февральской революции пользовавшийся авторитетом среди товарищей Еременко был избран в своей части уполномоченным в полковой комитет. Возвратившись вместе с полком с Румынского фронта, Еременко приехал

¹ Скорее всего, Еременко имел в виду бой 16–17 (29–30) августа 1914 года, за который командир его полка — полковник А. Д. Терлецкий был награжден Георгиевским оружием: *«За то, что в бою 16-го и 17-го августа 1914 года у д. Унтервальден, командуя 2-й бригадой 42-й пехотной дивизии, под сильным ружейным и артиллерийским огнем противника взял с боя позиции противника у д. Сопки и заставил его отступить в беспорядке»* (Высочайший приказ от 9 марта 1915 года). — *Прим. ред.*

к себе на родину, на Украину. Это было тяжелое, тревожное время. На родной земле хозяйничали немецкие оккупанты, белогвардейские отряды. В октябре 1918 года Еременко возглавил партизанский отряд, который в начале 1919 года влился в ряды Красной армии. Еще раньше — в декабре 1918 года — Андрей Иванович вступил в ряды РКП(б). Уже в январе 1919 года его назначили Марковским военным комиссаром и избрали заместителем председателя местного ревкома. А в июне 1919 года Еременко ушел на фронт и до конца Гражданской войны сражался в составе первых кавалерийских частей РККА, которые стали основой знаменитой Первой конной армии С. М. Будённого. Свою военную карьеру он начал красноармейцем, но вскоре стал быстро продвигаться по службе: помощник командира взвода 2-го кавалерийского полка, старшина эскадрона и командир взвода 34-го кавалерийского полка, начальник разведки и помощник начальника штаба 1-й бригады 14-й кавалерийской дивизии. Заканчивал войны Еременко в рядах 79-го кавалерийского полка той же дивизии, где он сначала возглавлял полковую школу, а затем и полковой штаб. Длительное время он фактически командовал полком, замещая находящегося на лечении командира.

Среди прочих боев Еременко в ночь на 6 февраля 1920 года принял участие во встречном сражении с конной группой генерала А. А. Павлова у станицы Торговой. В этом бою 2-й и 4-й белые Донские корпуса были разгромлены, что привело к отступлению всего белого фронта. Затем Еременко сражался с войсками барона П. Н. Врангеля и бандами Н. И. Махно. Оставив Юг России, его полк отправился сражаться против панской Польши, и во время Киевской операции Еременко в 1920 году получил новое ранение. За боевые заслуги в годы Гражданской войны ВЦИК награждал А. И. Еременко орденом Красного Знамени, а позднее, в 1938 году — к двадцатилетию РККА — он получил орден Ленина: по тем временам награду очень высокую.

После окончания Гражданской войны Еременко, бывший на хорошем счету у командования как умелый и храбрый краском, был оставлен в кадрах Красной армии. С мая 1920 года он — адъютант штаба 79-го кавалерийского полка 14-й кавалерийской дивизии, а в 1922 году возглавил штаб своего полка, который к тому моменту был переведен в Таганрог. В 1924 году А. И. Еременко был принят слушателем кавалерийских курсов усовершенствования высшего начсостава РККА в Ленинграде, которые успешно окон-

чил в 1925 году. Начальником курсов был выпускник Николаевского кавалерийского училища бывший полковник русской армии М. А. Баторский, не только известный кавалерист, но и опытный генштабист. Слушателями курсов вместе с Еременко были будущие маршалы Советского Союза И. Х. Баграмян, Г. К. Жуков, К. К. Рокоссовский.

С Иваном Христофоровичем Баграмяном Еременко связывала дружба на протяжении всей жизни, о чем говорит надпись на оборотной стороне фотографии, сделанной Баграмяном: «Андрей! Спасибо тебе за хорошую дружбу, ты замечательный товарищ, настоящий друг, энергичный, волевой, со здравым смыслом, упорный в труде, в учебе. Береги свои замечательные качества. Ты своим упорством преодолеешь все трудности на своем пути. Пробьешь любую каменную стену».

В августе 1925 года Еременко был назначен начальником штаба 55-го кавалерийского полка 14-й кавалерийской дивизии, а вскоре принял командование полком. Более пяти лет он стоял во главе полка, приобретая столь необходимый будущему полководцу практический командный опыт.

Затем Еременко снова учится: в 1930—1931 годах — на курсах единоначальников при Военно-политической академии им. Н. Г. Толмачева. В 1935 году он оканчивает Военную академию им. М. В. Фрунзе, после чего его назначают помощником командира 14-й кавалерийской дивизии, в составе которой он воевал в годы Гражданской войны. В августе 1937 года полковник Еременко возглавил дивизию и 17 февраля того же года получил первое «генеральское» звание — комбриг. В июне 1938 года Еременко вступил в должность командира 6-го кавалерийского корпуса имени Сталина, в состав которого входили 6-я Кубано-Терская казачья Чонгарская дивизия имени С. М. Будённого и 36-я кавалерийская дивизия имени И. В. Сталина. Его корпус по праву считался одним из лучших и боеспособных соединений Красной армии. 9 февраля 1939 года Еременко был произведен в комдивы, а уже 4 ноября того же года — в комкоры. После введения в РККА генеральских званий ему 4 июня 1940 года было присвоено звание генерал-лейтенанта.

В 1939 году под командованием А. И. Еременко корпус принимал участие в Польском походе и освобождении Западной Белоруссии. В 1940 году, после присоединения Прибалтийских республик к СССР, 6-й кавалерийский корпус

был переброшен в Литву. В своем дневнике Еременко сделал заметку: «23 июня 1940 г. город Тельшяй, Литва. Купался в озере, переплыл его, а оно имеет ширину 2 км. Местные жители поражены таким дерзким поступком».

Тем временем на смену коннице как наиболее маневренному роду сухопутных войск приходил новый — моторизованные войска. В Европе уже шла Вторая мировая война, когда в июне 1940 года А. И. Еременко было поручено формирование 3-го механизированного корпуса, расквартированного в районе Вильнюса. Командир корпуса одновременно становится и начальником столичного Вильнюсского гарнизона. За шесть месяцев командования корпусом Андрей Иванович превратил его в образцовое соединение. Позже командующий бронетанковыми и механизированными войсками РККА маршал бронетанковых войск Я. Н. Федоренко вспоминал: «3-й механизированный корпус по своей организованности и боевой подготовке лучший в Красной Армии».

В начале 1941 года Еременко принял командование 1-й Отдельной Краснознаменной армией, которая вошла в состав вновь созданного Дальневосточного фронта. На новой должности Еременко вел напряженную работу по усилению боевой готовности войск, охранявших восточные рубежи Родины.

* * *

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. В самом начале войны Еременко постигло огромное горе: семья Андрея Ивановича — его жена и сын — остались в захваченном немцами Вильнюсе и погибли. Ровно через неделю после германского вторжения Еременко был отозван с Дальнего Востока и переведен на Западный фронт, заместителем главнокомандующего войсками Западного направления¹. Немецко-фашистские войска рвались к Москве. Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко, командовавший в июле 1941 года Западным фронтом и одновременно возглавивший Главное командование войсками Западного направления, в своих воспоминаниях отмечал: «Товарищ Еременко А. И. был моим заместителем, а затем

¹ В это время Еременко недолго — с 30 июня по 2 июля и 19–29 июля 1941 года — командовал войсками Западного фронта. — *Прим. ред.*

и командующим Западным фронтом. Он очень много сделал для того, чтобы остановить наступление фашистских войск. Я хорошо знаю, какие нечеловеческие усилия, титаническую волю и героизм проявил тов. Еременко А. И. в начальный период войны, чтобы остановить наступление, а иногда и бегство наших войск, и заставить их драться с врагом. Мне неоднократно докладывали, что тов. Еременко все время подвергался смертельной опасности не только со стороны врага, но и со стороны изменников, предателей и трусов в среде наших войск, но он ничего не боялся и с большой преданностью и самоотверженностью делал свое командирское дело — обеспечивал оборону Родины.

Характерной чертой в стиле боевой деятельности тов. Еременко является то, что он всегда был близок к войскам, был в гуще самых тяжелых событий и на самых важных боевых направлениях и участках. Он умело, с большой силой воли и страшным упорством организовывал войска на отпор врагу и добивался в этом успехов, несмотря на превосходство противника в средствах.

В подобных боях товарищ Еременко был два раза тяжело ранен и оставался в строю до выполнения задачи. Мне помнятся два случая, когда было официальное донесение, что товарищ Еременко убит в контратаках, которые он организовывал и проводил».

Андрей Иванович, отвечавший за действия северного фланга Западного фронта, выехал в 22-ю армию, оборонявшуюся в районе Полоцка, а затем координировал 19-ю и 20-ю армии в безуспешной попытке вернуть Витебск. 10 июля началось Смоленское сражение, в ходе которого с советской стороны принимали участие войска четырех фронтов: Западного, Резервного, Центрального и Брянского. Для Красной армии на начальном этапе сражение носило оборонительный характер, однако во второй половине и до конца августа советское командование провело несколько контрнаступательных операций. В результате Смоленского сражения сильнейшая группировка немецких войск — группа армий «Центр» — была вынуждена перейти к обороне. Советским войскам ценой огромных усилий и жертв удалось задержать на два месяца наступление немецко-фашистских армий на московском направлении.

Шестнадцатого августа 1941 года генерал-лейтенанту Еременко было поручено возглавить формирование Брянского фронта, перед которым была поставлена задача прикрыть подступы к столице с юго-запада. В чрезвычайней-

но сложной обстановке в ходе ожесточенных боев фронт был создан и в течение полутора месяцев стойко сражался. 11 сентября А. И. Еременко было присвоено звание генерал-полковника. 30 сентября началась битва за Москву. Первый день этого сражения был ознаменован таранным ударом самой сильной и маневренной группировки гитлеровских войск — 2-й танковой группы генерал-полковника Г. Гудериана по малочисленным и измотанным в предыдущих боях войскам Брянского фронта. Несмотря на мощные рассекающие удары немецкой армии, наши соединения удержали свои рубежи, но враг прорвался в тыл и вышел на фланги. Угроза полного окружения войск фронта становилась зловещей реальностью.

Командующий фронтом А. И. Еременко прекрасно понимал — если не разорвать кольцо и не вывести уцелевшие части на новые рубежи, путь вермахту к столице будет открыт. Ситуация еще сильнее обострилась после того, как мотопехота врага нанесла удар по командному пункту фронта. Генерал-полковник с автоматом, вместе с бойцами, отбивал атаки врага у своего КП. Управление войсками было восстановлено.

Еременко разработал план удара, целью которого было прорвать кольцо окружения, выйти на новые оборонительные рубежи и восстановить прикрытие Москвы. Этот план был успешно реализован, окружение удалось прорвать в нескольких местах, и наши армии с тяжелыми боями двигались к линии фронта, несмотря на мощные заслоны, которые гитлеровцы выставляли на их пути. В этих боях командующий фронтом Еременко был тяжело ранен в ногу и плечо осколками авиабомбы. 13 октября было принято решение об эвакуации его на самолете в Москву. Однако до аэродрома долететь не удалось: в полете у самолета отказал мотор, и летчику с большим трудом удалось спланировать в полной темноте в районе деревни Пилюгино Ивановского района Тульской области. Во время посадки самолет ударился о землю и перевернулся. Еременко получил новые травмы. Местные жители оказали генералу первую помощь. 14 октября на санитарной машине его доставили в Москву, в Центральный военный госпиталь, и в тот же день прооперировали. Ночью 15 октября в госпитале генерала навестил сам И. В. Сталин. Позднее Еременко вспоминал: «Он спросил меня о делах на фронте, об обстоятельствах моего ранения и пожурил за то, что я не берег себя».

В госпитале генералу сообщили радостную новость о

том, что все армии фронта, которым он командовал (13-я, 3-я и 50-я), вышли из окружения. Для излечения полученных Еременко ранений понадобилось искусство лучших столичных хирургов. К декабрю 1941 года он уже был готов снова встать в строй. К этому времени битва за Москву вступила в свою заключительную фазу — началось общее наступление Красной армии. В декабре 1941 года враг был отброшен от столицы на сотни километров. Дальнейший план Ставки Верховного главнокомандования (ВГК) заключался в том, чтобы глубокими фланговыми ударами охватить группу армий «Центр». Осуществление такого удара на северном фланге было возложено на 4-ю ударную армию, командующим которой 23 декабря 1941 года был назначен Еременко. 4-я ударная армия нанесла неожиданный для противника удар в заснеженных лесах Валдая и освободила ряд городов: Пено, Андреаполь, Торопец и другие. Войска Еременко вбили клин в расположение противника на 300 километров и нанесли гитлеровцам большой урон.

Во время Торопецко-Холмской операции в январе 1942 года Еременко был вновь тяжело ранен, на этот раз у него была перебита правая нога. 20 января 1942 года он выехал на наблюдательный пункт командира 249-й стрелковой дивизии, где попал под бомбовый удар вражеской авиации. Доставленный на армейский КП с множественным переломом костей правой голени, Андрей Иванович отверг предложение врачей немедленно ампутировать ногу во избежание гангрены, и отказался от эвакуации в тыловую хирургический госпиталь. В течение 23 дней до завершения операции Еременко фактически командовал войсками, лежа на носилках. Позже он писал: «Этот обычный в боевой обстановке случай произошел, к сожалению, в то время, когда наступательная операция была еще в полном разгаре. Армия выполнила лишь первую половину задачи. И я решил, несмотря ни на что, оставаться в армии до тех пор, пока задача не будет выполнена полностью, о чем безотлагательно и донес в штаб фронта и в Ставку. Я сделал это в здравом размышлении, зная, что оставаться в строю с таким тяжелым ранением нелегко, ведь нужно командовать и непрерывно руководить войсками с носилок. Я рассчитывал, что у меня хватит на это выдержки... Я, что называется, выносил план этой операции, врос в боевую обстановку на этом участке, поэтому считал, что мне, даже раненому, будет легче довести дело до конца, чем новому человеку».

По складу своего характера Еременко относился к тем

военачальникам, которым было жизненно необходимо находиться непосредственно в центре боевых действий, военных операций. Он всегда старался полагаться на личное наблюдение, которое помогало ему четче оценивать обстановку. Генерал-полковник П. А. Курочкин писал 26 июня 1945 года Верховному главнокомандующему И. В. Сталину: «Доношу, что я, будучи командующим Северо-Западным фронтом, представлял к правительственной награде командующего 4-й ударной армией генерал-полковника тов. Еременко, ныне командующего 4-м Украинским фронтом. Он награды не получил (наградной материал утерян), в то время как его командиры дивизий, начальник штаба армии и член Военного совета армии награды получили, только он, наиболее заслуживавший награды, не получил ее.

Справедливость и моя командирская честь настойчиво подсказывают мне, чтобы я снова повторил это представление за блестящее проведение Торопецкой операции в январе 1942 г., в результате которой войска 4-й ударной армии под командованием тов. Еременко А. И. в тяжелых зимних условиях прорвали сильно укрепленную оборонительную полосу противника на участке Осташков—Пенно и продвинулись до 300 км в глубину, разрезав этим Северную группу войск противника на две части.

В самый разгар операции тов. Еременко А. И., руководя лично штурмом г. Торопец, был тяжело ранен и, несмотря на это исключительно тяжелое ранение, проявил мужество и патриотизм, оставался в строю и 23 суток командовал войсками с носилок до конца операции.

За блестящее проведение Торопецкой операции, в результате которой противнику нанесены большие потери, и проявленные при этом личную храбрость и мужество вторично ходатайствую о награждении тов. Еременко А. И. высшей правительственной наградой — второй “Золотой Звездой”».

Рано утром 15 февраля 1942 года Андрея Ивановича привезли в Москву в полевой госпиталь, размещавшийся в здании Сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева. В мае 1942 года К. К. Рокоссовский также получил тяжелое ранение осколком снаряда, в Козельске он был прооперирован и доставлен в тот же госпиталь, где проходил лечение Еременко. Встреча двух полководцев, их разговоры о положении на фронте произвели на обоих огромное впечатление, о котором позднее они вспоминали в своих мемуарах. Сохранилось несколько их совместных гос-

питательных фотографий. Они и не догадывались, что буквально через пять месяцев именно им предстоит защищать Сталинград, а пока летом 1942 года Рокоссовский получил назначение командующим Брянским фронтом, которым в 1941-м командовал Еременко.

Именно во время своего лечения в госпитале состоялось знакомство А. И. Еременко с семнадцатилетней фельдшерницей Ниной Ивановной Гриб. Несмотря на юный возраст, она уже была хорошим медицинским специалистом, отважной и смелой, о чем свидетельствуют ее наградные листы. В 1941 году Нина Ивановна получила свою первую награду — медаль «За боевые заслуги». По окончании Сталинградской битвы на фельдшера Военного совета фронта Н. И. Гриб в Москву было направлено представление: «...В напряженные дни героических боев за Сталинград, постоянно на ВПУ, где вела себя стойко и мужественно. Свою работу не прекращала, несмотря на бомбежку и минометный обстрел противника, обеспечивая тем самым постоянный чуткий и внимательный уход за генерал-полковником Еременко, что положительно отразилось на восстановлении его здоровья. За свой самоотверженный труд товарищ Гриб вполне достойна правительственной награды — ордена Красной Звезды. Февраль 1943 г.».

Андрей Иванович подарил своему фельдшеру на память фотографию с трогательной надписью: «Тов. Нине Ивановне Гриб, медсестре. Преподношу настоящую карточку на память о днях нахождения меня в госпитале 2386 в знак моей большой благодарности за ту заботу и за тот труд, которые были затрачены на уход за мной и на мое лечение после двух моих ранений. Желаю Вам, Н. И., всего, всего хорошего. Генерал-полковник А. Еременко. г. Торопец».

На этот раз Еременко пришлось пролежать с ногой, закованной в гипс, до 1 августа 1942 года. Лежать в госпитале было скучно, его деятельная натура не терпела простоя — два месяца лечения он посвятил изучению английского языка и составлению описания Торопецкой операции. Еременко постоянно рвался на фронт, писал рапорты, хотя лечащий врач был категорически против. В своих воспоминаниях Еременко напишет: «Поскольку разговор принимал нежелательный оборот, я обращаюсь к чувствам врача. Профессор, положи руку на сердце, ответьте мне, смогли бы вы, страдая болезнью, подобной моей в ее теперешней стадии, спокойной отсиживаться, зная, что сотни людей, изнемогая от ран, ждут вашей помощи, именно вашей?»

В результате доктор был вынужден пойти навстречу своему пациенту и заверил Андрея Ивановича, что не будет против выписки, если генерал пообещает строго соблюдать рекомендованный режим. Еременко начал тренироваться ходить без трости. Ему очень хотелось при вызове в Кремль, которого он ожидал со дня на день, выглядеть достойно, продержаться без хромоты.

Когда вызов состоялся и Еременко вошел в приемную Верховного, Сталину доложили о его прибытии. Оставив трость, Андрей Иванович бодро вошел в кабинет Верховного главнокомандующего, проводившего совещание. Выслушав его доклад и пристально посмотрев на вошедшего, Сталин спросил: «Значит, считаете, что поправились?» Еременко заверил, что он полностью восстановил здоровье и готов к дальнейшей службе. Завершая совещание, Сталин вновь обратился к Еременко: «Под Сталинградом сейчас так сложилась обстановка, что нельзя обойтись без срочных мер по укреплению этого важнейшего участка фронта, без мер, рассчитанных на улучшение управления войсками. Сталинградский фронт, образованный недавно (12 июля 1942 года), решено разделить на два. Возглавить один из них Государственный Комитет Оборона намерен поручить вам».

* * *

Оборонительные бои на дальних подступах к Сталинграду начались 17 июля 1942 года на рубеже рек Чир и Цимла. К началу августа, в ожесточенных боях, немецко-фашистским войскам удалось прорвать нашу оборону на внешнем сталинградском обводе. Директива Ставки от 5 августа 1942 года ставила фронтам самостоятельные задачи. Сталинградскому фронту предстояло разгромить противника, прорвавшего внешний оборонительный обвод в стыке 62-й и 21-й армий, восстановить прежнее положение, а затем надежно прикрыть Сталинград с северо-запада и подготовить контрудар в направлении на Морозовск. Юго-Восточный фронт должен был остановить дальнейшее продвижение противника на южном участке внешнего оборонительного обвода и всеми средствами воспрепятствовать прорыву на этом участке обороны. В дальнейшем войскам фронта предстояло нанести удар в направлении станция Жутово — город Котельниково, с тем чтобы отбросить неприятельские войска за реку Сап.

Седьмого августа 1942 года Еременко, который на самом деле еще так и недолечил раненую ногу, был назначен командующим войсками Юго-Восточного фронта, действующими на Сталинградском стратегическом направлении. Прибыв на КП, новый командующий фронтом отдал следующую директиву: «Сего числа я вступил в командование войсками ЮВФ. Основная наша задача — разбить врага, рвущегося к Сталинграду, и отбросить фашистские орды за пределы нашей Родины. В сражениях под Сталинградом положим начало истреблению гитлеризма!»

В эти дни противник бросал в бой все новые и новые силы, стараясь во что бы то ни стало прорваться к Сталинграду. Положение обороняющихся советских войск осложнялось с каждым днем. 9 августа 1942 года, в 23.00, вышла Директива Ставки ВГК за № 170562 командующим войсками Юго-Восточного и Сталинградского фронтов:

«Ставка Верховного главнокомандования приказывает:

1. С 6 часов 10 августа подчинить Сталинградский фронт командующему Юго-Восточным фронтом генерал-полковнику Еременко, оставив за т. Еременко командование Юго-Восточным фронтом по совместительству.

2. Назначить заместителем к тов. Еременко по Юго-Восточному фронту генерал-лейтенанта тов. Голикова¹, освободив его от обязанностей командующего 1-й гвардейской армией ...

5. Иметь в виду, как т. Еременко, так и т. Гордову², что оборона Сталинграда и разгром врага, идущего с запада и с юга на Сталинград, имеет решающее значение для всего нашего советского фронта...»

¹ *Филипп Иванович Голиков* (1900—1980) — маршал Советского Союза (1961). С 6 августа 1942 года командующий 1-й гвардейской армией, с 10 августа заместитель командующего Юго-Западным фронтом. С апреля 1943 года заместитель министра обороны СССР по кадрам, в 1943—1950 годах начальник Главного управления кадров Министерства обороны СССР. Здесь и далее биографические справки даются только в отношении людей, имеющих непосредственное отношение к Сталинградской битве. — *Прим. ред.*

² *Василий Николаевич Гордов* (1896—1951) — генерал-полковник (1943), Герой Советского Союза (6 апреля 1945). 23 июля — 12 августа 1942 года командующий Сталинградским фронтом. Допустил прорыв противником внешней линии обороны и выход его к городу, за что был отстранен от командования фронтом. С 18 октября 1942 по 13 марта 1944 года командующий 33-й армией. В 1950 году приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к смертной казни. Умер в тюрьме. — *Прим. ред.*

С этого времени генерал-полковник А. И. Еременко руководил одновременно двумя фронтами, действующими на Сталинградском направлении. В сложных условиях необходимо было провести срочные и эффективные мероприятия для ликвидации угрозы потери города. Еременко со всей решительностью и настойчивостью взялся за выполнение поставленных целей. Войска фронтов вели ожесточенные оборонительные бои на дальних подступах к Сталинграду. Отличительной чертой командующего являлась быстрая оценка обстановки, подчас критической, после чего он так же оперативно принимал решения. Еременко считал исключительно важным поддержание непрерывности в управлении войсками, а следовательно, правильный выбор командных пунктов: «Умение правильно выбрать район для командного пункта, своевременно предвидя развитие событий, наметить момент его переноса на новое место, а также создать при определенной обстановке вспомогательный пункт управления и передовой командно-наблюдательный пункт играет очень важную роль в управлении войсками и отнюдь не может считаться чем-то второстепенным». Мобильность командующего помогла успешно реализовывать планы операций в боевой обстановке.

В 6.00 11 августа 1942 года Еременко подписал директиву войскам Сталинградского и Юго-Восточного фронтов о более прочной и упорной обороне подступов к Сталинграду:

«1. Противник свои ударные группы сосредоточивает на двух направлениях: Калач, Сталинград — до трех танковых дивизий, двух моторизованных дивизий и четырех—шести пехотных дивизий и Плодовитое, Сталинград — две танковые дивизии, одна моторизованная дивизия и две пехотные дивизии с целью концентрическим ударом захватить Сталинград.

2. Для более прочной и упорной обороны подступов к Сталинграду и уничтожения на этих подступах противника мы должны перемолоть противника своими огневыми средствами и их маневром на внешнем обводе обороны Сталинграда и ни в коем случае не допустить вклинения противника в нашу оборону. Ни шагу назад.

3. Сталинградскому фронту: прочно удерживать занимаемый фронт от своей правой границы по реке Дон до Серафимовича, предместные укрепления Серафимович, Клетская, Мало-Голубинский и далее по внешнему обво-

ду Сталинградского укрепленного района до Самодуровки включительно.

4. Юго-Восточному фронту в ночь с 11 на 12.8, в целях сокращения фронта, усиления обороны и создания резервов, правое крыло фронта отвести на укрепления внешнего обвода Сталинградского укрепленного района. Вывести в резерв две стрелковые дивизии: 214 стрелковую дивизию, 29 стрелковую... Отвод войск с рубежа р. Аксай, Есауловский на внешний обвод Сталинградского укрепленного района по р. Мышкова прикрыть сильными передовыми отрядами, которые оставить на рубеже р. Аксай, Есауловский в качестве Противовоздушной Обороны для обороны предполья между р. Аксай, Есауловский и внешним обводом.

5. Прибывающей 36 гвардейской стрелковой дивизии занять оборонительную полосу Семистов, Коммуна имени Кирова. 35 гвардейской стрелковой дивизии занять оборонительную полосу Ивановка и западнее.

6. Разграничительная линия между фронтами: Морозовский, Верхне-Чирская, Сталинград (все, кроме гор. Сталинград, включительно для Сталинградского фронта).

7. Создать в каждой армии подвижные резервы на основных важных направлениях, в состав которых включить по одному гвардейскому минометному полку, по одному истребительному артиллерийскому полку... На фронте 62 армии иметь четыре гвардейских минометных полка, из которых два М-13, для чего Юго-Восточному фронту к исходу 11.8 передать Сталинградскому фронту один минометный полк М-13.

8. Всем войскам, не щадя сил и средств, развить и улучшить занимаемые позиции, превратив их в непроходимые препятствия для врага.

9. На доступных участках перед обоими фронтами перед внешним обводом Сталинградского укрепленного района создать предполья.

10. Организовать мощную сеть артиллерийского и разведывательного наблюдения и управления с тем, чтобы можно было быстро осуществлять артиллерийское наступление по скоплениям противника.

11. В целях дезориентировки противника создать ложные артиллерийские позиции, противотанковые рвы, аэродромы и другие сооружения полевого типа.

12. Прибывающую 1-ю гвардейскую армию Юго-Восточного фронта сосредоточить: Западновка, Береславка, Гумрак.

13. 193 танковую бригаду подчинить командующему Сталинградским фронтом...

14. Командующему 57 армией одним минометным полком перехватить дефиле между озерами: Сарпа, Цаца, Барманцак, сев[ернее] Малые Дербеты; прочно прикрыть эти дефиле фортификационными сооружениями и заминировать к западу все танкодоступные направления.

15. Военно-Воздушным Силам — надежно прикрыть перегруппировку войск фронта.

16. В прошедших боях танковые соединения понесли значительные потери в материальной части. Требую немедленного восстановления, как пополнением, так и ремонтом. Танки на вероятных направлениях движения противника закопать, имея в подвижных резервах в руках командования фронта не менее одной бригады.

17. В связи с тем, что Сталинградский оборонительный укрепленный район заминирован, создать в тыловом районе каждого полка, дивизии и армии дороги, организовав на них службу регулирования.

18. Начальнику гарнизона гор. Сталинграда в целях наибольшей пропускной способности дорог городов и ликвидации «пробок», в трехдневный срок создать в городе дополнительно два сквозных пути и одну вне черты города. Организовать на них службу регулирования.

19. Начальнику инженеров [так в документе] фронта [Юго-Восточного] форсировать возведение укреплений на внутреннем обводе, в первую очередь на участке Бабуркин, Береславский (калачевское направление) и Ивановка, Красноармейск, создав сильное минированное предполье в направлении Красноармейск. Кроме того, усилить заграждения района Райгород. Начальнику инженеров взять под контроль строительство и эксплуатацию переправ через реку Волга в районе гор. Сталинград.

20. В моем резерве иметь:

1) 214 стрелковую дивизию;

2) 6 танковую бригаду и 468 истребительно-противотанковый артиллерийский полк в районе Карповка, Старый Рогачик;

3) 133 танковую бригаду — в районе Кошары, 5 км севернее фермы № 2 совхоза им. Юркина;

4) 738 истребительно-противотанковый артиллерийский полк — в районе разъезда Чапурники.

21. Начальникам штабов фронтов организовать временные пункты управления: Сталинградский фронт —

ИСТОЧНИКИ

Центральный архив Министерства обороны РФ

Ф. 35 гв. ск. Оп. 17871. Д. 1. Л. 97, 109, 116, 123, 134, 137;

Ф. 35 гв. ск. Оп. 17870. Д. 3. Л. 92;

Ф. 33. Оп. 682525. Д. 165 и 244.

Музей-заповедник «Сталинградская битва»

МЗСП КП ПИ 4786; МЗСП н/а. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4.

Личные фонды (Л/ф) А. И. Еременко, В. И. Чуйкова, М. С. Шумилова, А. И. Родимцева, И. И. Людникова, Я. Ф. Павлова, В. Г. Зайцева.

Российский государственный архив социально-политической истории

Ф. 82. Оп. 2. Д. 804. Л. 119–121.

Ф. 17. Оп. 99. П.б. 1017–335. На 2 л. Подлинник.

Ф. 17. Оп. 99. П.б. 1213–637. На 1 л. Подлинник.

Ф. 17. Оп. 163. Д. 1154. Л. 34, 35.

Ф. 17. Оп. 163. Д. 1171. Л. 151, 154, 157, 158.

Ф. 17. Оп. 163. Д. 1315. Л. 17.

Ф. 17. Оп. 163. Д. 1326. Л. 111, 112, 113.

Ф. 17. Оп. 163. Д. 1364. Л. 85–87.

Ф. 17. Оп. 163. Д. 1374. Л. 113–115, 118.

Ф. 17. Оп. 163. Д. 1397. Л. 42–44.

Ф. 17. Оп. 163. Д. 1448. Л. 36.

Афанасьев И. Ф. Дом солдатской славы: (воспоминания). Сталинград, 1960.

Батов П. И. В походах и боях. М., 1974.

Беребин В. И. Здравствуй, Родина моя. Оренбург, 2007.

Бесчастный В. Н., Попов А. А. Полководец с Кривой Косы. Донецк, 2012.

Бивор Э. Сталинград. Смоленск, 1999.

Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1973.

Великая Отечественная война. 1941–1945. Энциклопедия. М., 2010.

Верт А. Россия в войне 1941–1945. М., 1967.

Герои Отечественной войны — Василий Зайцев: (листочка). М., 1944.

Глуховский С. Д. Остров Людникова. М., 1963.

Гринеvский В. В. и др. Героическая шестьдесят четвертая: (о 64-й армии). Волгоград, 1981.

Данилов С. Ю. Гражданская война в Испании (1936–1939). М., 2004.

Долматовский Е. А. Было. М., 1979.

Еременко А. И. В начале войны. М., 1965.

- Еременко А. И.* Годы возмездия, 1943–1945. М., 1969.
- Еременко А. И.* Против фальсификации истории Второй мировой войны. М., 1958; 2-е изд., перераб. и доп. М., 1960.
- Еременко А. И.* Служба Родине, 1914–1939. М., 2015.
- Еременко А. И.* Сталинград: записки командующего фронтом. М., 1961.
- Жадов А. С.* Четыре года войны. М., 2004.
- Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. Т. 1–3. М., 1978.
- Зайцев В. Г.* За Волгой земли для нас не было: записки снайпера. М., 1971.
- Имена Победы. Т. 1–2. М., 2015.
- Исаев А. В.* Сталинград. За Волгой для нас земли нет. М., 2008.
- Испанский народ против фашизма (1936–1939 гг.). Сборник статей. М., 1963.
- Калужин И. И.* Родина и судьба Александра Родимцева. Оренбург, 2005.
- Конев И. С.* Записки командующего фронтом 1943–1944. М., 1972.
- Крылов Н. И.* Сталинградский рубеж. М., 1983.
- Листер Э.* Наша война. М., 1969.
- Лопуховский Л.* Прохоровка без грифа секретно. М., 2005.
- Лонго (Галло) Л.* Интернациональные бригады в Испании. М., 1960.
- Людников И. И.* Под Витебском. М., 1962.
- Людников И. И.* Через Большой Хинган. М., 1967.
- Людников И. И.* Дорога длиною в жизнь. М., 1969.
- Людников И. И.* Сквозь грозы. М.; Донецк, 1974.
- Маништейн Э.* Утерянные победы. М., 1999.
- Матюхин Ю. П.* Легендарная гвардейская. М., 2010.
- Мерецков К. А.* На службе народу. М., 1970.
- Павлов Я. Ф.* В Сталинграде: (фронтовые записки). Сталинград, 1948.
- Полководцы Сталинградской битвы. Волгоград, 2007.
- Почетные граждане Волгограда. Волгоград, 1979.
- Робертс Д.* Победа под Сталинградом. Битва, которая изменила историю. М., 2003.
- Родимцев А. И.* Гвардейцы стояли насмерть. М., 1969.
- Родимцев А. И.* Машенька из Мышеловки. М., 1965.
- Родимцев А. И.* На берегах Мансанареса и Волги. Петрозаводск, 1966.
- Родимцев А. И.* Под небом Испании. М., 1968.
- Родимцев А. И.* Твои, отечество, сыновья. Киев, 1966.
- Рокоссовский К. К.* Солдатский долг. М., 1988.
- Россия — Германия. Вехи совместной истории в коллективной памяти. М., 2015.
- Сталинградская битва. Энциклопедия. Волгоград, 2007.
- Сталинградская эпопея. Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ. М., 2000.

У всякого народа есть Родина, но только у нас Россия. М., 2012.

Цензина С. Дом Павлова. По историческим местам: путеводитель. Сталинград, 1952.

Чуйков В. И. Сражение века. М., 1975.

Чуйков В. И. Закалялась молодость в боях. М., 1978.

Чуйков В. И. Миссия в Китае. М., 1983.

Чуйков В. И. Гвардейцы Сталинграда идут на запад. М., 1972.

Шолохов М. А. Они сражались за Родину. М., 1973.

Энциклопедия Второй мировой войны. Перелом в ходе войны (осень 1942 — осень 1943). М., 2007.

Шумилов М. С. Стойкость 64-й // Битва за Сталинград. 4-е изд. Волгоград, 1973.

Интернет-ресурс: www.warheroes.ru

Интернет-ресурс: www.100.histrf.ru

Интернет-ресурс: www.aif.ru

Интернет-ресурс: www.liewar.ru/content/view/221

Интернет-ресурс: www.kommersant.ru/doc/463388

Интернет-ресурс: www.rkkawwii.ru

Интернет-ресурс: www.warspot.ru/3222

Интернет-ресурс: www.stalingrad-battle.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия (И. А. Родимцев)	6
Андрей Иванович Еременко (С. А. Аргасцева)	10
Василий Иванович Чуйков (И. А. Родимцев)	70
Михаил Степанович Шумилов (С. А. Аргасцева)	135
Александр Ильич Родимцев (И. А. Родимцев)	194
Иван Ильич Людников (И. А. Родимцев)	259
Яков Федотович Павлов (С. А. Аргасцева)	322
Василий Григорьевич Зайцев (С. А. Аргасцева)	338
Источники	357

Родимцев И. А., Аргасцева С. А.
Р 60 Герои Сталинградской битвы / Илья Родимцев, Светлана Аргасцева; под ред. И. А. Родимцева. — М.: Молодая гвардия, 2018. — 360[8] с.: ил. — (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1701).

ISBN 978-5-235-03992-6

В ряду величайших сражений, в которых участвовала и победила наша страна, особое место занимает Сталинградская битва — коренной перелом в ходе Второй мировой войны. Среди литературы, посвященной этой великой победе, выделяются воспоминания ее участников — от маршалов и генералов до солдат. В этих мемуарах есть лишь один недостаток — авторы почти ничего не пишут о себе. Вы не найдете у них слов и оценок того, каков был их личный вклад в победу над врагом, какого колоссального напряжения и сил стоила им война. Поэтому главная цель этой книги — достоверно и по возможности всесторонне показать воинский талант, масштаб личности, человеческие качества и черты характера, высветить роль каждого героя Сталинградской битвы. Еременко Андрей Иванович, Чуйков Василий Иванович, Шумилов Михаил Степанович, Родимцев Александр Ильич, Людников Иван Ильич, Павлов Яков Федотович, Зайцев Василий Григорьевич... Их имена переплавились в историческое наследие нашей родины, они стали символом Победы и хранятся в памяти народной.

УДК 355/359
ББК 68(49)2

знак информационной
продукции **16+**

Родимцев Илья Александрович
Аргасцева Светлана Анатольевна
ГЕРОИ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

Редактор **К. А. Залесский**
Художественный редактор **Е. В. Кошелева**
Технический редактор **М. П. Качурин**
Корректор **Л. С. Барышникова**

Сдано в набор 23.10.2017. Подписано в печать 03.11.2017. Формат 84×108/32. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура «Newton». Усл. печ. л. 19,32+1,68 вкл. Тираж 4000 экз. Заказ

Издательство АО «Молодая гвардия». Адрес издательства: 127055, Москва, Сущевская ул., 21. Internet: <http://gvardiya.ru>. E-mail: dsel@gvardiya.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного электронного оригинал-макета в ОАО «Ярославский полиграфический комбинат» 150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

ISBN 978-5-235-03992-6